

Annotation

У ведьмы родилась дочь-ведьма? Ну, так и положено. Они рождаются от любимых мужчин. Мужчина не знает о ребёнке? У ведьм это бывает. Дочь выросла и может столкнуться с отцом, а у него ого-го какое положение и бастардам тут не место? Да, тут надо подумать, что делать. А дочь тем временем попадает в разные переделки. Ну, ведьма же, у них без проблем никак. А Ния себе ещё и мужчину выбрала на зависть многим девицам. Теперь думает: сбежать или остаться? Зато её мужчина ничего не думает. Он уже всё решил. Осталось ведьму в известность поставить. И так по кругу: любовь – рождение ведьмы – приключения – любовь...

В тексте есть: ведьмы, романтические отношения, опасные приключения

* * *

Галина ОсеньПролог

Часть 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Часть 2

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Эпилог

* * *

Галина Осень

Ведьма с Цветочной улицы

Пролог

– Торопиться, Антония, – осуждающе покачала головой старшая ведьма, наблюдая за внучкой. – Тут дело такое: слово не так скажешь, остановку в заклинании сделаешь и получишь вместо лягухи, к примеру, зайку какую-нибудь. Вот, – ткнула она пальцем в неизвестное существо, возникшее перед ними. – Кто это?

– Это? – Ния почесала кончик носа и обошла по кругу смирно сидящую зверушку похожую одновременно на кота, зайца и игрушечного медвежонка. – А кто его знает, – глубокомысленно заключила она. – Счас проверим, ба!

Вынув из кармана передника сладкий пряник, Нийка без страха сунула его под нос зверьку. Тот присел на попу от неожиданности, но затем потянулся носом к угощению и смешно задвигал усами. Сделав мелкий шажок вперёд и ухватив пряник передними лапами, зверёк прочно уселся задом на лабораторном столе и принялся с удовольствием лакомиться.

– Ну, вот! – радостно воскликнула Ния. – Вполне себе мирный домашний питомец. Уф-ф! – выдохнула она с облегчением. – Получилось! Получилось же, ба?

– Ничего у тебя не получилось! – в сердцах воскликнула ведьма и одним жестом испарила зверька со стола. – Не сдала ты экзамен по фамильярам, – упрекнула она внучку. – Ни магии в нём, ни разума!

– Ты убила его?! – крупная слеза задрожала на ресницах девчонки.

– Нет, – смягчилась немного старшая ведьма. – Забросила в наш лес, может, и выживет. Обратно в мышку его уже не обратишь. Э-эх, Нийка, – сокрушённо вздохнула ведьма. – Иди уже, завтра продолжим.

Антония расстроилась. Подошло время сдачи первых экзаменов ковену, а она никак не могла научиться контролировать свои силы и получать правильный результат от заклятий. Невезуха!

Антония ярко вспомнила тот момент неудачного экзамена, потому что сейчас ей опять не повезло: она крепко застряла в узком подземном проходе старого замка, развалины которого находились недалеко от Орчи, где она с бабулей проводила каждое лето. «И тут у меня ничего не получается! Вот невезучая!» – чуть не всхлипнула ведьмочка.

Вообще-то, Ния жила в Дахе с тёткой Илией, но обучение ремеслу проводила бабуля Бояна, поэтому Антония и жила сейчас у неё в деревне. И догостилась: влюбилась в местного красавчика и вроде бы взаимно, а он ей на днях изменил. Вот Антония и полезла сюда в подземелье старого замка, чтобы сговориться с приведениями. Их, говорят, здесь несколько. А сговориться надо, чтобы припугнуть как следует Нийкиных недругов, чтоб им в болоте с лягухами квакать!

Нет, вообще-то Антония не злючка и в другом случае не обратила бы на ту парочку никакого внимания. Но тут обидно стало: ведь только недавно Гордин ей в любви клялся, а позавчера с вредной Синтией с вечеринки ушёл. На Антонию и не глянул даже. А Синтия уходя, ещё фыркнула презрительно ей в лицо, мол, всё одно ты против меня никто.

Ох, и обидно стало Нийке! Ох, обидно! Вот и пошла сегодня ночью в старый замок. Шла, а сама всю дорогу сравнивала себя с противной Синтией и по всему получалось, что и правда не соперница Антония ей. Не соперница.

Антонии сейчас шестнадцать стукнуло. Иные девки в это время уже детей нянчат, а Ния только в последний год расцвела, зато сразу. Ростом подросла не сильно и по-прежнему была самой маленькой среди девчонок. Зато косы толщиной в руку струились по спине до попы, глаза серо-зелёные под густыми чёрными ресницами внимательно и серьёзно смотрели на окружающих.

Но дело портили грудь и попа! Вот откуда что взялось, прямо беда! Ноги-руки тонкие, как положено. Талию пальцами перехватить можно. Но это богатство, выпирающее под сарафаном сверху и снизу от талии, расстраивало Нию неимоверно. Из-за него сейчас она и застряла в узком проходе. «Кровь с молоком!», – говорит бабуля. «Красавица!», – вторит ей тётка в городе. Парни тоже вслед головы сворачивают да смачные шуточки отпускают. Только Ния никак с ними согласиться не может и видит в себе корову неповоротливую. Она и есть уже стала через раз, но вот беда: ничего никуда не девается! «Эх, не везёт мне, – вздохнула Ния. – Не то что у этой Синтии, всё в меру: где надо кругло-выпукло, где надо стройно-тонко. И глаза синие наглые. У-у, вражинка бесстыжая!»

Все парни за ней ухлёстывают, а она перебирает их по очереди, на зуб пробует. Вот и Гордин вчера сдался, едва она глазом на него повела да позволила по кругу вместе пройти. Была тут в деревне такая манера: молодые парни и девки свободные от сговоров и брака собирались за деревней на поляне, до ночи костёр жгли, в игры разные вроде «ремешка» играли, да взглядами перебрасывались. Весело!

До вчерашнего дня Ние тоже было весело, пока Синтия Гордина за собой не увела. А на другой день Гордин мимо Нийки прошёл будто и не знаком с ней вовсе. Обидно!

Вот ка-ак она сейчас призраков этих найдёт, да ка-ак с ними договорится, да ка-ак науськает их на эту парочку, будут знать, как причинять страдания. Вражины!

Антония за себя всегда постоять сможет! Да только застряла сейчас. Грудь сплющилась, но всё равно не проходит. А попа и вовсе в эту щель не вмещается. Нийка и подумать не могла про такую беду: раньше-то она в любые щели и любые дырки без горя пролезала.

– Как тут люди ходили? – пытит Ния уже с полчаса, пытаюсь так или эдак протиснуться по щели до широкого коридора, который маячит у неё перед глазами буквально в двух шагах.

– А люди тут и не ходили, – раздался у неё над ухом меланхоличный голос. – Тебе одной приспичило лезть в эту щель. А люди ходили за вином через дверь и спускались по лестнице.

– За вином? – выцепила Ния нужное слово и даже перестала трепыхаться: ходили слухи, что господские вина уж больно вкусные. – А здесь ещё вина сохранились?

– А ты меня не боишься? – изумился голос. – Я думал визжать сейчас начнёшь.

– А надо бояться? – резко дёрнулась Ния и, наконец-то, протиснулась в коридор.

– Ну-у, я всё же привидение, – протянул голос.

– А я ведьма, – предостерегла Антония невидимого пока собеседника. – Если что, развею немедля. Ну, так как? Есть тут ещё хорошее вино?

– А тебе зачем? Разве пьёшь?

– Мне ни за чем, – рассудительно ответила Ния, – а в хозяйстве всегда пригодится. Веди! – скомандовала она, покрутив головой в поисках собеседника.

– Ну, пошли, – недоуменно согласилось привидение с бесстрашной гостьей, и перед Нией проявился образ молодого парня, почти подростка.

Его полупризрачный силуэт непрерывно мерцал и по всем признакам собирался вскоре совсем исчезнуть.

– Эй! – окликнула его Ния. – Как тебя зовут? Хочешь, я тебя стабилизирую или, наоборот, совсем развею? Перестанешь мучиться.

– А ты сможешь? – недоверчиво спросил парнишка и подплыл к ней поближе.

– Смогу, – пожала плечами юная ведьма. – А что тут сложного? Тебя развеять или наоборот? Если развеять, то сначала сослужи мне службу.

– Конечно, наоборот! – заволновался призрак. – Закрепить меня надо, жить хочу! И что за службу ты просишь?

– Так ты ж давно не живёшь, может, тебе надоело, – возразила Ия, готовясь, однако, к заклятью закрепления. – Давай я тебя временно закреплю, а обряд потом проведу как положено. А то некогда мне. А служба не трудная: погугать надо

кое-кого, чтобы знали, как ведьму обижать.

– Я бы запросто, – согласился призрак, – но от места этого далеко не отойду. Здесь мои косточки остались. Приводи своих недругов сюда, тут и повеселимся.

Но Ния внезапно остановилась и хлопнула себя рукой по лбу, как будто ей в голову пришла интересная мысль.

– А хочешь, я отвяжу тебя от замка? Со мной будешь летать везде. Чего тебе тут скучать? А мне помощь будет: вы же призраки всё знаете, что за изнанкой делается, души разные встречаете, говорить с ними можете. Вот и будешь мне проводником. А я за это тебя поддерживать буду в этом мире. Идёт?

–А ты сможешь? – опять засомневался парнишка.

– Покажи мне то место, где ты погиб, и всё будет сделано, – уверенно заявила Ния. – Надо только какую-нибудь твою косточку взять и сделать её вместилищем для тебя. Делов на раз!

– Давай! – воскликнул приободрённый призрак.

– Значит, так, – Ния перечислила задачи по очереди: – Первое, стабилизируем тебя, чтобы раньше времени не развеялся. Второе, косточки твои ищем и дома ритуал настоящий проводим. А третье – вино находим и домой перетаскиваем. Вперёд!

– А вражин твоих пугать? Передумала?

– Это мы вечером сделаем, на поляне, – успокоила Ния нового друга. – Вот визгу-то будет! Но помолчи пока. Сейчас я тебе помогу немного, а дома уж всё как следует сделаем.

Она очертила на полу небольшой круг и окропила его границы зельем стазиса. Запас разных зелий в маленьких фиалах всегда находился в её поясной сумочке. Бабушка приучила, говоря постоянно: «Мало ли!»

– Залетай в середину! Да не бойся, – поторопила Ния замешкавшегося призрака.

Парнишка смешно зажмурил глаза, как будто отдавался на волю случая, и влетел в середину круга. А Ния быстро скороговоркой прочитала заклинание закрепления призрака.

– Всё, можешь лететь дальше, теперь не развеешься. Показывай, где вино!

– Ну, ты и ведьма! – восхищённо присвистнул призрак, оглядывая себя. – Я даже после смерти так хорошо не выглядел.

– Зато при жизни девки за тобой, наверное, пятки сорвали бегать, – фыркнула Антония.

– Что да, то да, – горделиво вскинул голову парнишка. – Миром меня зовут, я в замке конюхом служил. Девки и правда привечать стали, когда подрос. – не скромничая сознался парень. – шестнадцать мне стукнуло и пошло-поехало, – он лукаво улыбнулся. – А тебе сколько?

– А мне сейчас тоже шестнадцать, только парни меня сторонятся: ведьма. Так, издалека поглядывают да подначивают, но не лезут. Гордин начал за мной похаживать, раз даже поцеловались мы, а вчера он с Синтией ушёл. Вот я и хотела призрака найти, да и попугать их хорошенько, – созналась в своих «чёрных» планах ведьмочка.

– Сделаем, – сочувственно похлопал её по плечу призрак, не обращая внимания на то, что его рука раз за разом просто проходит сквозь плечо ведьмы, а та ёжится от озноба. – Дурак твой Гордин. Ладно, пошли покажу, где убили меня.

– Знаешь кто? – спросила Ния.

– Лошадь копытом в висок, – равнодушно ответил Мир.

В молчании они выбрались из подвала наружу, по пути прихватив пару запylённых бутылок и, перебравшись через завалы камней, оказались в дальнем углу бывшей усадьбы, там, где когда-то была конюшня.

– А почему тебя не похоронили? – внезапно дошло до Нии. – Так же не бывает в мирное время.

– Не нашли, – вздохнул Мир. – Меня сеном засыпало в углу старой конюшни. Лошадь норовистая туда забежала, а я за ней. Да и не искали толком: подумали, что сбежал. Ну, вот, пришли, – и призрак отплыл в сторону.

Ния осторожно, но без особого страха начала осмотр места. В первый момент показалось, что найти здесь ничего невозможно. Да и сколько лет прошло. А, кстати, сколько? И Ния поинтересовалась этим у призрака.

– Не знаю я, – опять вздохнул Мир. – Я жил при тессе Бриславе Благоевиче. Он тогда хозяином здесь был.

– Я такого и не помню, – откликнулась Ния, продолжая поиски.

Она поворошила поднятой с пола палкой слежавшуюся труху и так, орудуя этим инструментом, обошла сохранившуюся часть конюшни. В самом дальнем углу палка наткнулась на скелетные кости. Какой бы шустрой ведьмой Антония не была, а взять в руки потемневшую от времени человеческую кость ей было страшновато. Но, оглянувшись на призрака, в нетерпении ожидающего её невдалеке, она вздохнула (сама же вызвалась!) и подняла с земли небольшую косточку от фаланги пальца.

Поднимала косточку платком, стараясь не трогать голыми руками, и сразу же завернула в плотный узелок одновременно начитывая заговор отвязывания призрака от места смерти. Затем обратилась к Миру:

– Всё, можешь следовать за мной. Если не получится, то в следующий раз приду с ритуалом.

Но у них всё получилось. Вслед за Нией призрак, ставший неожиданно молчаливым, покинул пределы старой усадьбы и тихо плыл за её плечом. В это позднее время на улице никого не было, и Ния, никем не замеченная, быстро добралась до домика, в котором жили они с бабулей. Но куда было теперь девать Мира?

– Мир, ты можешь вселиться в эту косточку?

– Могу, не беспокойся. Обещаю не тревожить твоих домочадцев и служить тебе добровольно и верно.

– О! – обрадовалась Ния.

Такого она и не ожидала. Думала, что привидение будет устанавливать в доме свои порядки и отвоёвывать место среди домашней нечисти. Добровольная клятва верности снимала все опасения. Ния была рада, что приобрела такого помощника и друга ровно до той минуты, пока в дверях дома не показалась бабуля и строго произнесла:

– А ну-ка, дорогая, вместе со своим приобретением быстро в кабинет!

Тон приказа был таков, что противиться Ния даже и не подумала. Приготовившись к очередной головомойке, она, строптиво подняв голову, направилась в кабинет бабули. Призрак, съёжившись и уменьшившись до предела, опасливо спрятался за её плечом.

– Ты разочаровала меня, Антония. Совершаешь действия, не думая о последствиях. Захотела припугнуть неверного ухажёра и соперницу? Привязала для этого призрака и притащила его домой? А подумала, чем всё это закончится?! – грозно, но сдержанно-холодно спросила бабуля.

Ния и не видела свою родственницу никогда в таком состоянии. И было видно, что она на самом деле осуждает внучку и недовольна ею. Ние стало стыдно, а мысли сами побежали в нужном направлении, и она поняла свои ошибки. Серьёзные ошибки. Но старшая ведьма продолжила и Ние стало совсем стыдно.

– Ответь мне, Антония, – строго потребовала старшая ведьма. – Ты на самом деле любишь Гордина?

– Н-не знаю... Н-нет, – тихо ответила Ния, вдруг осознав, что не нужен ей этот Гордин вовсе.

– За что же собралась ему мстить? – осуждающе спросила ведьма.

– А чего он в любви клялся, а сам вчера с Синтией ушёл и на сеновале с ней ночевал, девки говорили! – с обидой вскинулась Ния.

– То есть, он из вас двоих выбрал её, а ты вернуть его хочешь? А подумала, как вы дальше с ним будете? Он на других девок так и будет заглядываться: натура у него такая, а ты его после всех снова принимать будешь. Или испугаешь его ведьмовским способом, или приворожишь, и будет он привязанный за тобой ходить. Такой ли любви ты хочешь?!

– Нет, бабуля, – склонила голову Ния. – Нельзя лишать человека воли и выбора.

– Вот! – согласилась ведьма. – И себе и ему плохо сделаешь. Так зачем тебе этот призрак? Поглумиться над людьми? Показать какая ты страшная ведьма и пусть тебя боятся? А честно ли это? Ты явно сильнее любого простого человека. Забыла наш устав: не вредить людям без повода? Э-эх, Ния, не ожидала я, что труды мои понапрасну сгинут! – разочарованно поджала губы ведьма. – Да и по-человечески

твой поступок не назовёшь умным. Нельзя силой удержать любовь, а у вас и не любовь пока, а лишь интерес проявился. Ни силой, ни шантажом, ни долгом – ничем! Она или есть, или её нет. А жить рядом с человеком, которому ты не нужна – самое тяжкое испытание, – вздохнула старуха. – Он тебя целует, а сердце его не ёкает, душа не горит, лишь его тело тебя просит. Такую любовь получила Синтия за свой приворот. И ты такую хочешь?

– Нет, бабуля, – прошептала Ния помертвевшими губами, враз представив такое «счастье». – А откуда ты про приворот знаешь? – с надеждой спросила она: вдруг да бабуля согласится отворот сделать.

– Тут и знать нечего, – отрезала Бояна. – если он ещё три дня назад под нашими окнами траву вытапывал, а вчера с другой на сеновал ушёл, то что это может быть?! А ты не горюй! Таких Гординов на твоём пути много будет. Не ошибись только, выбирая настоящего. Тебе же всего шестнадцать лет, найдёшь ещё свою судьбу и скажу тебе по секрету: она совсем не здесь, в Орче, и даже не в Сурате. Твоя судьба, дочка, в столице – Дахе, – кивнув на её ответ, продолжила Бояна. – Так что с этого дня начинаем настоящие занятия, а то, гляжу я, у тебя много лишнего времени, – улыбнулась ведьма. – Что касается призрака, то раз ты его отвязала и не развеяла, то теперь он будет твоим подопечным и перед ковенom ведьм ты несёшь за него ответственность.

Бабуля давно ушла в дом, а Ния продолжала стоять на месте, мысленно обижаясь на несправедливость судьбы: изменили ей, а виновата она осталась! Но здравый смысл взял верх, и Ния примирилась: значит, Гордин – не её судьба и горевать о нём нечего.

С этого дня занятия Нии усложнились: бабушка ввела новые уроки, заставляла много читать, муштровала манеры и речь, заказала в Сурате для Нии платья, какие носят господа. И до Нии постепенно дошло, что время беззаботного детства закончилось и пришла пора всерьёз заниматься родовым ремеслом. И, значит, ей придётся вскоре заменить тётю Илию и взять на себя заботу о пятом округе столицы по договору ковена с королём.

Прошло шесть лет. Антония закончила обучение и получила права полноценной ведьмы, сдав в ковене все положенные экзамены. Правда, свои силы до конца не знала, так как оставалась неинициированной ведьмой. А всё потому, что когда-то из бабкиного урока вынесла чёткое убеждение: если вступаешь в отношения с мужчиной, то делай это по любви. Вот любви-то она до сих не встретила, поэтому научилась пользоваться тем, что имела. Кстати, имела немало и без инициации, и в ковене ей пророчили блестящее будущее.

Нынешняя Антония, хотя и жила по-прежнему в Орче, на деревенскую девушку совсем не походила. Не зазнавалась перед местными, но платья носила господские, говорила правильно и дело знахарское и ведьминское знала отлично. Давно принимала сама больных и порченных, варила зелья, творила обряды и пользовалась в деревне уважением не меньшим, чем старшая ведьма.

И вот на днях пришёл конец их мирному и спокойному житью в деревне. Бояна получила вестник из столицы: её старшая дочь – Илия, тётка Антонии, что служила в столице окружной ведьмой, свой срок, двадцать лет, отработала и теперь вольна ехать куда хочет. Вместо неё их род должен предоставить другую ведьму, ибо таков

договор с королём Радомиром: каждый из пяти ведьминских родов имеет округ в столице и обеспечивает в нём все необходимые службы и ритуалы. Каждая ведьма должна отслужить минимум двадцать лет и получить замену в случае отъезда.

Вот и подошла очередь Антонии. Некого у них больше посылать. Мать Антонии – Тиана пропала и вестей от неё не было. Но старая Бояна утверждала, что её дочь жива. Однако, никакие поисковые заклинания найти её не могли уже много лет. А кроме Антонии нет у Караджичей других ведьм. Одна надежда, что Илия встретит, наконец, своего мужчину и родит роду новую ведьму. Да и у Антонии возраст позволяет уже встретить свою пару. Тогда и появятся у Караджичей новые наследницы дара.

Часть 1

Глава 1

В Даху – столицу королевства Бирингия Антония приехала поездом, проведя в дороге целые сутки. И, хотя билеты у неё были в купейный вагон, ехать всё равно было неудобно. Наверное, с непривычки. До сего момента Антония ни разу не путешествовала самостоятельно дальше окружного городка Сурата и сразу такие сложности.

Во-первых, у Антонии оказалось целых четыре места груза. Даже, уменьшив вес с помощью заклинания, Антония не могла взять сразу три огромных кофра и скатанный в рулон заговорённый ковёр. Ей пришлось нанять носильщика. «Откуда что набралось!» – возмущалась она про себя, но винить было некого: кофры собирала она сама. В одном были её зелья, посуда для лаборатории и сырьё. В другом – книги, записи, рецепты. В третьем – её личные вещи, и это был меньший из баулов. Ну и ковёр. Это для посторонних он был просто ковром, а для неё – средством перемещения. Сама заговаривала. И, кроме того, индикатором правды. Любой, кто встал бы на этот ковёр, не смог бы солгать. Тоже сама заговаривала. И гордилась этим: даже бабуля не могла такого сотворить.

Во-вторых, соседкой по купе оказалась разговорчивая дама, которая всю дорогу делилась с Нией историей своей семьи. С трудом сдерживая раздражение до вечера, Ния рано улеглась спать, даже не дождавшись ужина. Колёса отстукивали свои «ку-да-е-дешь, ку-да-е-дешь», но Ния не спала, а, прикрыв глаза, вспоминала последние дни в Орче.

– Ния, слух прошёл, что уезжаешь ты, – Гордин мял в руках картуз и просительно заглядывал ей в глаза.

– Да, очередь моя подошла, – нейтрально ответила Ния, не глядя на мужчину и замолчала.

Гордин встретил её у выхода из леса на деревенскую дорогу, похоже, специально поджидал. Он стал взрослым могучим мужчиной, женился на Синтии, но детей им

богиня пока не подарила. Синтия, оказывается, только его внимания и ждала. Всех кавалеров потом забыла, вокруг Гордина змейкой вилась, пока он на ней не женился. Да только Гордин все эти годы продолжал на Нию смотреть. А та, наоборот, вычеркнула его из своей жизни и не смотрела в его сторону совсем. Но почему-то тосковала о своём первом неверном ухажёре и других за это время так и не завела.

– Ния, звёздочка моя ясная, свет мой, не могу без тебя! Что хочешь делай! Люба ты мне! – Гордин схватил её за плечи и развернул к себе. – Прости меня, любая моя! Прости! С тобой хочу уехать. Заново всё начнём!

– Нет, Гордин, – спокойно ответила Ния, мягко освобождаясь из его рук. – Поздно, не нужно, да и неправильно. Ты женат, и Синтия любит тебя. Не делай себе горя, Гордин. Прощай!

– Не пушу! – мужчина схватил её за руку. – Она приворожила меня, сама виновата! Никогда её не любил.

– Неправда! – вскинулась Ния. – Мы с бабулей твоей Синтии приворота не делали!

– А она и не у вас брала! Сама созналась как-то, что знахарка ей в Сурате помогла. Нийка! Что же делаешь ты?! Ты же тоже меня любишь! Ведь никого у тебя не было!

– Не любит она тебя, Гор, как ты уже не поймёшь, – раздался за их спинами голос Синтии, и она сама вышла из придорожных кустов. – За тобой шла, увидеть хотела, куда ты так торопился, – объяснила она своё появление. – А ты, ведьма, уезжай быстрее. Не ломай мою жизнь. Уж я добренькой, как ты, не буду и отомщу если что с походом! – женщина гордо развернулась и, не оборачиваясь, направилась в деревню.

– Прощай, Гордин, – мотнула косой Ния и почти бегом скрылась в перелеске, не желая возвращаться домой вместе с парнем.

Всё это вспоминала ночью Антония под стук колёс поезда, уносящего её в будущую жизнь.

Утром на столичном перроне Ния простилась с попутчицей и, кликнув извозчика, назвала адрес дома Караджичей на Цветочной улице. Но сесть в крытую коляску не успела. Бесцеремонно отпихнув её в сторону, в коляску вскочил мужчина и крикнул извозчику: «Трогай!»

«Ах, так!» – разозлилась Ния и пущенное заклинание немедленно остановило лошадь. Мужчина раздражённо поторопил:

– Ну, пошёл! К тайной канцелярии быстро!

Мужик взмахнул плетью, но лошадь с места не двинулась, а плетё повисла в воздухе, не коснувшись её крупа.

– Уважаемый тесс, – подала голос Ния. – Вы заняли моего извозчика и пока не освободите коляску, он никуда не поедет, – твёрдо сообщила она этому наглецу.

– Да ты знаешь..., – задохнулся от возмущения мужчина, повернувшись к Ние, – но

проглотил фразу на половине, встретившись со взглядом разъярённой ведьмы.

Два взгляда, два кинжала – стальной и зелёный – скрестились и зацепились друг за друга в молчаливом противостоянии, прожигая и проникая в душу. Как много они успели понять друг о друге? Говорят, в такие моменты каждый видит и понимает другого до глубины души. Оба сильные, оба властные, оба неуступчивые. Но мужчина всё же старше, опытнее, мудрее. Однако, тут повлияла не только мудрость, но и обычная мужская симпатия. Ния была красавицей. Мужчина отвёл глаза первым и небрежно бросил:

– Хорошо, садитесь быстро, но вначале довезём меня.

Ния споро погрузила свои баулы и заняла место напротив мужчины. Невольно она окинула взглядом привокзальную площадь и поняла в некоторой степени наглость своего соседа: извозчиков в этот момент явно не хватало в связи с прибытием поезда. Это несколько примирило Нию с действительностью и заодно сразу показало особенности столичной жизни.

Мужчину везти было недалеко и вскоре он покинул коляску, буркнув на прощанье неразборчивые извинения. Нию же доставляли до места гораздо дольше, и она успела даже полюбоваться видами города.

Извозчик, доведя её до места, сгрузил кофры у калитки и, развернувшись, уехал. Дом номер тринадцать встретил Нию приветливо распахнутой калиткой и цветочными плетями, перебравшимися через забор. Ния дёрнула за шнурок колокольчика, предупреждая о своём приходе, и вошла в калитку. От дома к ней уже спешила тётка Илия.

– Антония, детка! Наконец-то ты приехала! Я уже неделю тебя жду.

Илии было пятьдесят пять лет, но выглядела она не старше тридцати пяти. А с учётом того, что ведьмы, как и маги, жили долго, она находилась сейчас в самом расцвете женских и ведьмовских сил. С матерью Антонии они имели разных отцов, поэтому были совершенно непохожи.

Бабуля Бояна умудрилась встретить в жизни двух мужчин, от которых смогла родить дочерей-ведьм. Обычно ведьма имеет только одного одарённого ребёнка, потому что только раз может встретить в жизни своего суженого. И только от суженого у ведьмы может родиться дочь-ведьма. В отношениях с другими мужчинами рождаются обычные дети без дара или со слабым даром.

Но редко, очень редко суженые остаются со своими ведьмами на всю жизнь. Чаще всего они уходят и вступают в брак с другими. Однако, ни одна ведьма не будет мстить отцу своего ребёнка или требовать возвращения, даже безумно любя его. Вот и Бояна по-прежнему помнила первого мужа – отца Илии, который уже ушёл за грань по возрасту, потому что был простым человеком, и любила до сих пор второго – отца Тианы, но никогда и ничего не требовала от него, женатого теперь на принцессе соседнего государства.

У самой же Илии детей пока не было, и Бояна об этом сильно горевала, но надеялась, что с уходом со службы, Илия найдёт свою судьбу.

Из-за заборов соседних домиков на крики Илии мгновенно показались головы любопытных. «Ну, всё, – поняла Ния. – Никакого специального оповещения не надо.

К обеду вся округа будет знать о приезде новой ведьмы».

Тетка продолжала громко извещать округу, что племянница с дипломом ведьмы приехала на замену и лучше неё никто зелья не варит. Но как только они вошли в дом, Илия сбросила маску простоватой деревенской ведьмы и совершенно нормальным языком пояснила Ние:

– Лучше попроще с ними держаться, доверия больше будет.

Ния сомневалась в таком подходе к делу, но спорить не стала. Сама она всегда вела себя естественно, не упрощая и не преувеличивая свою роль.

– Но ты знай, Нийка, что не всегда нужна простота, часто нужна и важность. С высшими тессами, например. Кроме того, в столице живёт много иноземцев, особенно из султаната и княжества. Языки-то знаешь?

Всё это время вместе с разговором тётка успевала накрывать стол, ставить угощение и левитировать вещи Нии наверх, а теперь остановилась, выжидая от неё ответа.

– Горным наречием владею немного. Старик из княжества у нас в деревне живёт. А пустынное наречие не знаю, не у кого было поучиться, – ответила Ния, которая, к слову, вполне сносно владела ещё всеобщим магическим.

– Ладно, поднимайся в свою комнату, она открыта. Умойся, переоденься и спускайся к столу. Там и поговорим, – отпустила её Илия.

Ния поднялась на второй этаж и сразу увидела открытую дверь, из которой лился солнечный свет. Комната оказалась на солнечной стороне и это очень понравилось Ние. Кроме её комнаты здесь были ещё несколько спален и небольшой холл-гостиная.

Устраиваясь, она уже не так горевала о том, что пришлось уехать из деревни. Когда-то это всё равно должно было случиться. И даже Гордин потерялся где-то в памяти. Его место неожиданно занял случайный попутчик, совсем непохожий на деревенских мужиков ни одеждой, ни разговором, ни обхождением. Однако, несмотря на резкость и наглость, его стальные глаза и жёсткий требовательный взгляд впечатлили Нию и задержались в её памяти. Но, естественно, делиться этим она ни с кем не собиралась.

– Ну, как тебе наше новое место? – обратилась она к своему другу-призраку.

– Миленько, – отозвался Мир, всплывая за её плечом. – Ты, это, не говори пока тётке обо мне. Она уедет скоро, незачем ей знать лишнее.

– И то ладно, – согласилась Ния, вспомнив нелады, которые постоянно случались между Миром и Бояной; лучше уж помолчать пока.

Оставив Мира осваиваться на новом месте, Ния спустилась в столовую. Тётка, сколько Ния себя помнила, никогда не ела на кухне, а независимо от того сколько людей в доме, даже если и одна она, накрывала завтрак, обед и ужин только в столовой. Честно говоря, Антония следовать этому правилу совсем не собиралась и после отъезда Илии хотела для приёма пищи основательно устроиться на кухне, поставив там отдельный обеденный стол. Ну а пока не лезла со своим уставом в чужой монастырь.

– Илия, а ты куда сейчас поедешь? – спросила Ния за столом, ей на самом деле было интересно, чем хочет заняться взрослая ведьма в свободной жизни.

– У меня есть долг перед академией Ростока. Пять лет отработаю, а потом уже к себе, – аккуратно прожёвывая мясо ответила тётка.

– Куда к себе? – не поняла Ния. – К бабуле Бояне в деревню?

– Не-ет, дорогая, – рассмеялась тётушка. – Мне король за службу подарил земельное владение с замком и деревенькой. Я теперь тесса с титулом баронессы и могу заниматься, чем пожелаю. А желаю я заниматься алхимией. В моём замке уже готова прекрасная лаборатория и скоро я, надеюсь, смогу продолжить свои эксперименты с боевыми зельями. – закончила Илия и щёлкнула Нию по носу, как в детстве, когда приезжала к ним в деревню. – Если тебе удастся сделать для королевства важную работу, можешь просить о награде. Да, король и сам не любит оставаться в долгу, обязательно отдарится.

– Не думаю, что у меня это получится, – серьёзно ответила Ния. – Не умею угождать по желанию. А титул у тебя наследный или только твой прижизненный?

Не то чтобы Нийка хотела попасть в круг титулованных тесс, но знать к кому принадлежит теперь тётка было интересно.

– Титул наследный, мои дети, если я не выйду замуж будут иметь его. Если выйду за тесса, то титул мужа. Конечно, это не первый, высший круг из герцогов и графов, но и второй круг из баронов и виконтов – это тоже не кот начхал, – горделиво заметила Илия.

Вообще-то, обе они справедливо считали, что ведьмы и без всяких титулов не уступают по значению тессам и занимают свою нишу в обществе, но всё же с титулом жить было намного легче, поэтому на возражение Нии тётушка ответила:

– Пф-ф! Дело не в лести и не в потакании их слабостям. Дело в твоём профессионализме. Как себя покажешь, так к тебе и отнесутся, даже тессы. Им, знаешь ли, тоже нужны умеющие ведьмы, а не пускающие пыль в глаза. И вот на умения тебя первое время будут проверять часто, – предупредила Илия. – И мнение составят быстро.

Антония ничего на это не ответила, но все тёткины сентенции намотала на ус. И, похоже, что местные жители захотели составить о новой ведьме мнение в первый же день. Потому что уже к вечеру к домику ведьмы потянулись посетители.

Илия, хотя и присутствовала на этом импровизированном экзамене, но ни во что не вмешивалась и Ние пришлось самой разбираться с мнимыми и настоящими проблемами соседей.

– Ты наша новая ведьма? Надо же какая молоденькая! – всплеснула руками дородная торговка выпечкой.

Перед этим она уже успела шумно доложить Илии, что её заказ на булочки выполнила, и она сама их принесла, раз уж ей всё равно надо было идти к ведьме. Илия поблагодарила, но по поводу ведьминских услуг отослала торговку к Ние. Вот тут она и развернулась к Антонии: «Так ты и есть наша новая ведьма!» И с этой

минуты рот Олдеты не закрывался уже минут пятнадцать. Уважаемая Олдета приглашала новую ведьму в дом, чтобы разобраться с барабашками.

– С кем-кем? – не поняла вначале Ния.

– Барабашками здесь зовут злых домашних духов, – с улыбкой пояснила ей Илия.

– А-а, шумник или громник, – кивнула Ния, благодаря за пояснения. – Я зайду завтра в десять утра. Удобно?

– Удобно, госпожа ведьма. Будем ждать, – и крупная торговка вымелась из гостиной, как пушинка.

А Ния после этого визита с благодарностью оценила расположение комнаты для приёма посетителей, которое устроила ведьма Илия. Эта комната имела отдельный вход с улицы и даже отдельную калитку. И, кроме того, комната имела выход во внутреннюю часть дома. В ней стоял шкаф-сейф для зелий и трав, имелась кушетка и стол со стулом. То есть, это был полноценный кабинет для приёма, о котором бабуля и Ния в своей деревне могли только мечтать. И раз он был отдельным, то все эмоции, с которыми приходили посетители – и плохие и хорошие – оставались здесь и не влияли на ауру жилого дома. Это правильно.

Приёмная соединялась с лабораторией и большой, размером с комнату, холодной кладовой для хранения трав и других ингредиентов. Очень удобно. На первом же этаже, только уже в жилой части дома находился и кабинет с библиотекой, где ведьма могла работать с книгами и записями. В общем, домик весь понравился Антонию, и она сразу стала считать его своим. Да и почему нет: ведь он принадлежал их роду – роду ведьм Караджичей уже не одну сотню лет. И здесь всегда жили их ведьмы во время королевской службы. Дом так и называли: дом ведьм Караджичей.

На следующий день Ния полностью работала одна, а Илия начала готовиться к отъезду. Единственно, она поинтересовалась справится ли Ния с домашними духами.

– Должна, – пожала плечами молодая ведьма. – У меня с ними получается договариваться. «Да и помощь есть», – добавила Ния уже про себя.

Ровно в десять утра она стояла перед домом булочницы и изучала его снаружи. Никаких внешних признаков барабашки не проявлялось. «Посмотрим», – решила про себя Ния и постучала в калитку. Мир, сидящий в своей косточке, пока не подавал признаков жизни.

– А-а, уважаемая ведьма! Прошу в дом, – распахнула калитку Олдета.

– Доброго утра, – приветливо ответила Ния и тут же строго потребовала: – Покажите мне дом и выведите из него всех домочадцев!

– Сейчас! Сейчас! – засуетилась булочница и заторопилась выполнять. – Вот, значит, здесь у нас на кухне этот барабашка и есть. Извёл совсем уже, что только не делали: и соль по углам сыпали, и полынь курили, и жрец с ладаном приходил и всё зря! – горестно всплеснула полными руками торговка.

– Посмотрим, – задумчиво ответила Ния. – Выйдите все!

Барабашки – это, собственно, злые домашние духи. Кто-то считает их призраками неупокоенных прежних хозяев, кто-то сгустками энергии, напитанными злобными эмоциями. Но в любом случае Мир здесь будет к месту. Для таких существ призраки людей – высшая каста. Ния достала косточку с призраком парня и вызвала его наружу.

– Мир, ты сможешь договориться с местными духами? Говорят, их не взяли ни соль, ни полынь, ни ладан.

– Посмотрим, – повторил за ней призрак и вдруг густым басом произнёс приказным тоном: – Выйди!

Однако, в ответ посуда заходила ходуном, полетели крышки и кастрюли, а в кухне раздался хриплый издевательский хохот. Затем хлопнула, распахиваясь настежь, входная дверь, предлагая непрошеным гостям выметаться, а мощная деревянная ступка недвусмысленно прошла в полуметре от головы Нии.

– Силён! – признала вслух Ния. – А поговорить? Чего ты хочешь? – а сама споро достала из поясной сумки заранее подготовленные и заговорённые пучки полыни и можжевельника, готовясь их поджечь.

Дым от такого курения если не выгонит духа из невидимости, то проявит его контуры обязательно. А тогда его можно будет легко развеять.

Но дух, видимо, был не в духе и отвечать не собирался. Тогда в дело опять вступил Мир.

– Выходи! Приказываю! – угрожающе начал он.

Призрачный, но вполне видимый силуэт Мира замаячил посередине кухни, и был он гораздо больше обычного его состояния, а изморозь силы, излучаемая им была запредельной для призрака. Любая энергетическая сущность, ниже его рангом и способностями, уже должна была превратиться в мёртвую сосульку и выпасть в реальности на пол.

Но и на этот призыв вновь раздался издевательский хохот. Тогда, остановив жестом Мира, который собирался заморозить сейчас всю комнату силой своей магии, Ния недолго думая и не сожалея, подожгла травы, одновременно начав произносить заклинание развеивания, вкладывая в него побольше силы.

Для Мира этот ритуал был уже безопасен, потому что Ния давно провела обряд и закрепила своего друга в мире живых, а вот для барабашки...

Под действием дыма в кухне проявился бесформенный сгусток энергии и, судя по его плотности, он был очень мощным. Дух дёргался, плевался грязными сгустками, пытался выбраться из полынного облака и надувался всё больше. Но заклинание уже произносилось, а дым от трав не давал духу свободно действовать. Когда Ния торопливо произнесла последние слова, энергетическое тело духа взорвалось и растаяло. В доме что-то ухнуло, воздух завибрировал, прокатилась жаркая волна и ... всё стихло. Зато сразу почувствовался свежий поток лёгкого воздуха, исчезла давящая атмосфера и, кажется, даже сам дом вздохнул свободно.

– Ну, ты, Нийка, и даёшь! – уважительно признался Мир. – Тебя уже можно бояться. Ты и меня так развеешь не глядя.

– Не бойся, – Ния устало присела на лавку у окна. – С тобой мы договором связаны, так что ещё поживёшь, – «успокоила» она друга, стирая с лица капли пота. – Сильный зараза был, – призналась она. – Не ожидала.

Посидев немного в тишине, Ния вышла на крыльцо и оглядела семейство булочницы, с тревогой ожидающей её появления.

– Можете заходить, теперь будет всё спокойно, – обратилась она к хозяйке и, не обращая внимания на её благодарственные причитания, направилась к своему дому.

Этот случай сразу взметнул репутацию Нии на небывалую высоту и теперь каждый день был насыщен работой: приготовление зелий, выезд на вызовы, приём посетителей – каждый день с утра до вечера. Она едва находила время для короткого ночного сна.

В этих новых заботах отодвинулся в памяти день приезда, мужчина с серыми глазами и осталась только работа да короткие бодрые послания в Орчу ведьме Бояне. Между собой ведьмы обращались в основном просто по имени, игнорируя родственные названия.

Илия покинула её уже через неделю, и Ния осталась в незнакомом городе совершенно одна. Конечно, и Бояна и Илия в любой момент могли прийти к ней на помощь, стоило только позвать. Но в том-то и дело, что Ния считала такие призывы слабостью и малодушием, оставляя их на самый крайний, трудный случай.

Зато она после отъезда тётки произвела некоторые перестановки и перемены в доме. Во-первых, всё же установила на кухне у окна обеденный стол, снабдив его скатертью и набором тканевых салфеток. Во-вторых, постелила в приёмном кабинете свой ковёр и теперь посетители, не зная того, вынужденно говорили правду. Некоторые из них, Ния это ясно видела, сильно удивлялись своему желанию честного рассказа.

Правда, вторую функцию ковра – полёты проверять было негде, а она скучала по полётам и ночному лесу. Но здесь в столице ни на полёты, ни на лес совершенно не было времени.

Зато от ковра-индикатора был только плюс: не требовались дополнительные и наводящие вопросы. Люди сами всё подробно освещали. И измученной совестью от такого беспредела Антония нисколько не страдала. По её мнению, она всё делала правильно.

Однако, о властном мужчине с серыми глазами она всё равно вспоминала перед сном. Каждый день. Да, крепко он её зацепил. Но искать его и специально знакомиться Ние даже в голову не приходило. Да и не свободен он, наверняка. А Ния не приучена брать чужое.

Гелар Джокович выпрыгнул из пролётки почти на ходу и заторопился в канцелярию. Ему очень хотелось оглянуться на эту новую ведьму, которая посмела так резко вступить с ним в перепалку, но самолюбие взяло верх, и он даже не оглянулся, чтобы посмотреть в какую сторону она поедет. Свой адрес ведьма не назвала.

Хотя, никакой тайны нет, тут же понял Гелар. Срок службы закончился только у одной окружной столичной ведьмы – Илии, значит эта приехала на смену ей. И сильная лешачка! Вон как коня смогла стреножить без труда, невольно восхитился дознаватель. Пришлось делиться с ней местом. Ну, это и хорошо! В столице сильные ведьмы нужны. Хотя, опять засомневался Гелар, это может быть совсем посторонняя ведьма, случайно прибывшая в столицу. Надо будет уточнить, решил он.

Что его, кроме силы ведьмы, задела ещё её зелёные глаза, Гелар старался не думать. Не ко времени это. У него была невеста и скоро должна состояться их свадьба. Не совсем желанная, вернее, совсем нежеланная, но кто из богатых и знатных тессов женится по желанию?! Однако, он всё же не забыл дать поручение секретарю выяснить: прибыла ли новая ведьма на замену Илии, и кто она.

А в обед... В обед ему опять было не до ведьмы, хотя её негодующий взгляд так и застыл в его памяти чётким снимком. В обед приехала Снежанна. Снежка – соседская дочь, знакомая ему с её рождения, но невестой ставшая совсем недавно по требованию отца Гелара. И отказать ему Гелар не мог.

– Лари, дорогой, у меня к тебе срочное дело!

– Гелар! – скрипнув зубами, рявкнул дознаватель. – Сколько раз повторять: Ге-лар! Лари меня могла называть только мать, мир её праху.

– Но, Гелар, – невинно хлопнула ресницами Снежанна, – мы почти женаты, и наши отношения...

– У нас нет никаких отношений! – опять заскрипел зубами Гелар. – И вряд ли они наступят и после свадьбы.

Снежанна надулась и, помолчав, несмело продолжила:

– Свадьба через три месяца, я хотела попросить твоей помощи в рассылке приглашений. Твой секретарь вполне мог бы взять на себя эти обязанности.

– Что-о?! – уже не на шутку выверился Гелар. – Мой секретарь?! Секретарь тайной канцелярии будет рассылать личные приглашения?! Ты в своём уме?!

– А что такого?! – не уступила в этот раз Снежанна. – Все так делают. Сребринка рассказывала, что ей отец сам предложил услуги своего секретаря.

– Это дело советника, что и кому он предлагает, но я не допущу нарушения должностных обязанностей. У тебя есть дворецкий, слуги и в конце концов ты и сама можешь это сделать. Вот и займись. Всё! Можешь идти, Снежанна. У меня много работы.

– Но, милый, я надеялась, что мы вместе пообедаем! Ведь у тебя сейчас время обеда. И я готова разделить его с тобой, как верная спутница, – попыталась соблазнительно улыбнуться его невеста.

Ну, не могла она уйти ни с чем! Ей надо было всем показать, как близка она с женихом, что даже на обед он ходит вместе с ней. Нужная репутация в свете стоила того, чтобы пренебречь презрением в его глазах и неприязнью в отношении к ней. Всё это она припомнит ему потом.

«О, боги! Сколько терпения надо, чтобы вынести этот бред?! Лешачиха её заberi!» – мысленно обозлился Гелар, но повода к отказу не было, и он кивком предложил невесте следовать за ним.

Ближайшая от канцелярии ресторация находилась от неё буквально через площадь. У Гелара там был заказан постоянный столик, за который никого не сажали, даже если его долго не было. Бросить спутницу без внимания Гелару не позволяло ни воспитание, ни положение. Поэтому через площадь он вёл Снежанну под локоть, но не прогулочным, а довольно быстрым шагом. Со стороны казалось, что он буквально волочёт девицу за собой, а она с трудом успевает перебирать ногами. За столиком во время обеда Снежка опять его удивила:

– Гелар, я хотела, чтобы ты до нашей свадьбы завершил свои отношения с Любицей.

– Любицей?! – поперхнулся Гелар.

Любика – молодая вдова из ремесленного квартала, была его любовницей последние два года, ещё до помолвки со Снежкой. Но знать об этом его невеста была не должна. Однако ж, знает. Гелар пристально посмотрел на невесту и вдруг ясно понял, что образ вздорной и капризной девицы – всего лишь маска. Удобная, привычная маска. На самом деле перед ним сидела маленькая умная хищница, которая заранее просчитывает свои шаги и своё поведение.

Мда, не хотел он пока начинать откровенный разговор, надеялся провести его за неделю-две перед свадьбой, чтобы у сторонников этого брака не было возможности уладить проблему. И говорить собирался не с невестой, а с её отцом – королевским алхимиком. Для этого и собирал факты. Но раз она сама начала...

– Откуда сведения? – неторопливо и лениво проговорил Гелар, откидываясь на спинку стула.

– Случайно услышала, – пожала плечами девица.

Но Гелар понял: совсем не случайно, а специально узнавала. Что ж, тогда будем разговаривать в открытую, решил он.

– Снежка, мы знакомы с тобой давно. Ты выросла на моих глазах, ведь поместья наших родителей граничили друг с другом, и отцы были дружны. Правда, близко мы начали общаться только после помолвки. Но мне хватило времени, чтобы собрать о тебе подробную информацию. Всё-таки разница в двадцать лет, – пожал он плечами. – Сама понимаешь, прежде меня не интересовала мелкая девчонка. Поэтому, да, я поинтересовался твоей жизнью до меня, раз уж избежать помолвки не получилось.

Девушка насторожилась и вопросительно взглянула на жениха. О, как много в своей жизни она сейчас изменила бы, вычеркнула и забыла! Брак с дознавателем тайной канцелярии стоил того. Да и сам Гелар с детства привлекал её внимание. Мужчина-мечта! Но ... уже всё совершенно и, похоже, стало известно не только ей. Она вслушалась в то, о чём говорит мужчина и похолодела.

– Я не стану подробно оценивать твои детские опыты над животными. Понимаю, ты училась магии, правда, её уровень у тебя оказался довольно низким. Наверное, поэтому ты интуитивно тянулась к заклятиям крови: они всегда усиливают действие магии. Но, согласись, истязание и препарирование живых животных выглядит мерзко, – невольно скривился Гелар. – Хотя, тебя теперь считают успешным алхимиком.

Он немного помолчал, а девушка втянула голову в плечи и не поднимала головы.

– Не буду напоминать твои академические «забавы» с парнями. Но смерть твоей однокурсницы тебе напомню. Да, я знаю: твою вину не доказали тогда, но мне-то можешь не врать. Девочка погибла от магического яда неизвестного состава и только за то, что тебе понравился её парень. Ты уже тогда стала монстром, Снежка. Однако, твой отец уверял, что ты повзрослела и теперь стала приличной тессой. Сомневаюсь, – язвительно оскалился Гелар. – Так что, если с Любицей что-то случится, я буду знать, где искать следы. Ты поняла меня?

– Да, Гелар, – тихо ответила девушка.

Теперь она не рада была своей смелости, с которой потребовала отставки любовницы. Но Снежанна не хотела, чтобы за её спиной её же подружки сплетничали о любовных связях мужа. Может, надо было поговорить об этом помягче? Или вообще не говорить ничего Гелару, а самой решить вопрос? Но она обещала отцу больше не преступать закон. Уже в прошлый раз он с трудом защитил её от наказания.

– Ну, и последнее, – невозмутимо произнёс Гелар, пристально следя за реакцией невесты. – Ты добровольно принесёшь мне то приворотное зелье, которое пыталась скормить мне или его истинный состав, а также имя ведьмы, которая тебя им снабдила. Ясно?

– Д-да, – едва выдохнула девица.

Про зелье никто не должен был знать! И если Гелар говорит о нём, значит, он его не выпил. Значит, её лазутчик в доме тесса Гелара находится под наблюдением, а то и вовсе работает против неё! Что делать?!

Девица, устрешённая раскрытием своей тайны, уже плохо слушала жениха, говорившего что-то ещё, но это было уже неважно. Главное, нельзя было раскрывать имя ведьмы, иначе смерть. Её смерть, Снежкина.

А вот чего не сказал Гелар, так это того, что он, кажется, нашёл способ отказаться от брака с дочерью королевского алхимика. Её любовника – Стевана, который служил в канцелярии, Гелар переведёт в Лесковец и заставит публично признать связь со Снежанной. А, по договору, доказанная измена со стороны невесты ведёт к расторжению сделки. И у него ещё было три месяца, чтобы подготовить все свидетельства и документы.

Тогда долг отца Гелара соседу-алхимику будет считаться погашенным. А долг укладывался в сумму стоимости их родового поместья. Когда отец, тихий королевский архивариус, успел столько задолжать, Гелар выяснял попутно, подозревая, что отца просто обвели вокруг пальца. Он никогда не был силен в интригах, в отличие от матери. Но мать уже ушла из этой жизни, оставив отца в неизбывном горе. Жаль, что все интриги и нюансы предстоящего брака вскрылись так поздно, но ничего: он, Гелар, постарается исправить эти ошибки и при этом не вступить в затяжную войну богатых кланов возле королевского престола.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке

автора: <https://www.litmir.me/bd/?b=733483>